

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 September 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
по сообщению № 2552/2015*, **, *****

<i>Авторы сообщения:</i>	Бенито Оливейра Перейра и Лусио Гильермо Соса Бенегга от своего имени и от имени других членов коренной общины Кампо-Агуа'э народа ава-гуарани (представлены организациями Координационный комитет по правам человека Парагвая и База социальных исследований)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и другие члены коренной общины Кампо-Агуа'э
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	30 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Документация:</i>	решение в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета, переданное государству-участнику 26 октября 2015 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	14 июля 2021 года
<i>Тема:</i>	опыление агрохимикатами и его последствия для коренной общины
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на 132-й сессии (28 января — 23 февраля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Суити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Хосе Мануэль Сантос Паис, Со Чхангрок, Кобойа Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йигэзу и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим соображениям прилагается текст совместного (согласного) особого мнения, подписанного членами Комитета Арифом Булканом, Василькой Санцин и Элен Тигруджей, и совместного (частично несогласного) особого мнения, подписанного членами Комитета Фотини Пазардзис и Гентианом Зюбери.

<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право не подвергаться произвольному или незаконному вторжению в частную жизнь, семью, жилище; право на защиту меньшинств
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 17; 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, подпункт b) пункта 2

1. Авторы сообщения — лидеры коренной общины Кампо-Агуа'э: Бенито Оливейра Перейра, родившийся 13 марта 1976 года, представитель общины, официально признанной государством-участником, и Лусио Гильермо Соса Бенегга, родившийся 23 июня 1973 года, учитель общинной школы. Они выступают от своего имени и от имени других членов своей общины¹. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 17 и 27 Пакта, рассматриваемыми отдельно и совместно с пунктом 3 статьи 2. Оба автора и другие члены общины являются гражданами Парагвая. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 апреля 1995 года. Авторы имеют представителей.

Факты в изложении авторов

Коренная община Кампо-Агуа'э

2.1 Коренная община Кампо-Агуа'э (Каниндею, Куругуати) относится к народу ава-гуарани, одному из коренных народов, существование которых признается Конституцией государства-участника как предшествовавшее образованию и учреждению государства².

2.2 Община, состоящая примерно из 201 человека, возглавляется авторами. Г-н Оливейра Перейра был избран руководителем общины на ее собрании. Его роль традиционного руководителя и юридическое представительство общины признаются государством-участником в постановлении № 345/10 Парагвайского института коренных народов, которым г-н Бенито Оливейра признан руководителем коренной общины Кампо-Агуа'э. В указанном постановлении предусматривается, что «он осуществляет юридическое представительство указанной выше общины в соответствии с положениями Закона № 904/81 о коренных общинах». Г-н Соса Бенегга — учитель общинной школы.

2.3 После нескольких отчуждений — в основном в пользу добывающих компаний анклавной экономики — в 1987 году на основании президентского декрета № 21.910 коренная община Кампо-Агуа'э получила юридическое признание своей традиционной территории. Народ ава-гуарани называет свою территорию «текоха», основой всей его социально-политической и культурной организации³. Жилища расположены на краю территории; в центре сохраняется лес, который обеспечивает их необходимыми ресурсами для сохранения своей культурной самобытности.

Опыление агрохимикатами сельскохозяйственных земель, прилегающих к территории общины, без контроля со стороны государства-участника

2.4 Дело рассматривается в ситуации, поощряемой государством-участником, расширения механизированного выращивания трансгенных семян с серьезными социальными и экологическими последствиями. Территория общины, расположенная в зоне наибольшего развития сельскохозяйственных предприятий, окружена землями

¹ По доверенности члены общины назначили обоих авторов своими представителями в Комитете.

² Ст. 62. См. также Закон № 904/81 о коренных общинах.

³ «Теко» означает «форма бытия, способ существования, система, закон, культура, норма, поведение, обычай». «Текоха» — это там, где имеются условия для существования гуарани: «Без текоха, нет теко».

крупных бразильских компаний — хозяйство «Монте-Верде», принадлежащее «Иссос Гринфилд интернэшнл СА», и хозяйство «Вьяха», — которые занимаются интенсивным выращиванием монокультуры генномодифицированной сои.

2.5 Проводимые ими опыления систематически нарушали природоохранные нормы государства-участника, которые устанавливают меры по уменьшению воздействия на окружающую среду⁴ и обязательства оставлять живые защитные полосы между участками, обрабатываемыми пестицидами, и водоемами⁵, дорогами⁶ и населенными пунктами⁷ во избежание загрязнения. В нарушение законодательства обе компании при обработке пестицидами своих посевов не оставляют защитных полос, ведя ее прямо у домов, общинной школы (даже во время занятий), подъездной дороги к общине и вблизи рек Куругуати, Хехуи и Лусио-Куэ, которые протекают через земли компаний, до того как они пересекают территорию общины, и где коренные жители берут воду, ловят рыбу, купаются и стирают одежду. Обе компании применяют как легально разрешенные пестициды, хотя и не соблюдают требования регистрации (пункт 2.6), так и запрещенные пестициды (пункт 2.27) и глифосат (вредные последствия которых обсуждаются в научном сообществе)⁸.

2.6 Действия этих компаний оправдываются несоблюдением своих обязательств по контролю за разрешенной им такого рода деятельностью государством-участником, которое несет ответственность за проверку использования, реализации, распределения, вывоза, ввоза и перевозки фитосанитарной продукции сельскохозяйственного назначения с привлечением Национальной службы контроля качества и здоровья растений и семян, государственного органа регистрации как сельскохозяйственных ядохимикатов, продажа которых контролируется («красной» категории опасности из-за чрезвычайно высокой токсичности), так и людей, которые их используют⁹. Названный орган также несет ответственность за проверку того, что внесение агрохимикатов рекомендовано зарегистрированным в нем техническим консультантом и что хозяйства имеют указанные выше экологические охраняемые полосы.

2.7 Авторы напоминают, что за ситуацией, в которой они оказались, уже наблюдали различные органы, созданные на основании договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, и другие механизмы. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уже с обеспокоенностью отмечал в 2007 году, что расширение выращивания сои привело к неизбирательному использованию пестицидов, что привело к гибели людей и болезням, загрязнению воды, исчезновению экосистем и отрицательно сказалось на традиционных пищевых ресурсах общин, и по этой причине просил государство-участник гарантировать

⁴ Закон № 294/93 об оценке воздействия на окружающую среду требует, чтобы сельскохозяйственные предприятия проводили оценку воздействия на окружающую среду, имели экологическую лицензию и соблюдали план природопользования. Невыполнение этого требования наказывается Законом № 716/96 о наказании за преступления против окружающей среды.

⁵ Декрет № 18831/86 устанавливает обязанность оставлять вокруг рек, ручьев, родников и озер защитную полосу не менее 100 м.

⁶ Декрет № 2048/04 о растительных заграждениях для защиты дорог предусматривает, что указанные заграждения должны быть шириной не менее 5 м, с густой листвой и минимальной высотой 2 м; в противном случае оставляется полоса шириной 50 м, на которой не вносятся пестициды.

⁷ Постановление № 485/03 требует оставлять 100-метровую полосу между внесением ядохимикатов и населенными пунктами, учебными заведениями, учреждениями здравоохранения, храмами, скверами и местами скопления людей.

⁸ F. Adam et al., «Diagnóstico de la presencia de glifosato en aguas superficiales de los departamentos de Canindeyú y San Pedro», Католический университет Успения Пресвятой Богородицы и Высшие национальные школы геологии и агрономии Национального политехнического института Лотарингии (Франция).

⁹ Закон № 3742/2009 о контроле фитосанитарных агрохимикатов сельскохозяйственного назначения; Закон № 123/91 об утверждении новых правил фитосанитарной защиты и постановление № 388/2008 Национальной службы контроля качества и здоровья растений и семян.

соблюдение действующего природоохранного законодательства¹⁰. В 2010 году Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность негативными последствиями опыления фитосанитарными химикатами для крестьянских семей¹¹. В 2011 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обратился к государству-участнику с просьбой провести исследование ненадлежащего использования пестицидов и искоренить его воздействие на здоровье женщин и их детей¹². В 2012 году Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека отметил, что распространение монокультуры сои и злоупотребление и неконтролируемое использование агрохимических веществ наносят серьезный ущерб окружающей среде и здоровью коренных общин, а полное бездействие со стороны государства создает серьезную угрозу для жизней людей, живущих в окружении посевов сои, особенно в Каниндею¹³.

Последствия загрязнения

2.8 Массовое опыление, проводимое обеими компаниями, пагубно влияет на биологическое разнообразие на территории коренных народов, уничтожая природные ресурсы, которые служат источником не только пищи, но и обычаев культуры предков, связанных с охотой, рыболовством, собирательством в лесу и агроэкологией гуарани. Крайняя бедность, в которой живет община, в которой нет электричества, питьевой воды, санитарных систем и медпунктов, усугубляется уничтожением ее природных ресурсов.

2.9 Кроме того, после каждого опыления у членов общины наблюдаются явные симптомы отравления (диарея, рвота, затруднение дыхания, головная боль), в том числе у детей, из-за опыления, происходящего в нескольких метрах от школы в часы занятий. В целом его водные источники, реки Куругуати, Хехуи и Лусио-Куэ, загрязнены.

2.10 Сходным образом, после дождей, когда загрязненная вода стекает с посадок, гибнут сельскохозяйственные животные (куры и утки) и наносится ущерб посевам (кукурузы, маниоки и сладкого картофеля). В более общем плане перестают плодоносить фруктовые деревья, а дикие ульи исчезают из-за массовой гибели пчел.

Заявление о возбуждении уголовного дела

2.11 30 октября 2009 года авторы подали заявление о возбуждении уголовного дела в Специальный отдел преступлений против окружающей среды прокуратуры Куругуати в связи с проблемами со здоровьем, которые они испытывают после каждого опыления.

2.12 3 ноября 2009 года прокуратура уведомила Уголовный суд Куругуати о возбуждении дела (дело № 1303/09: «Расследование предполагаемого наказуемого деяния против окружающей среды. Нарушения при использовании агрохимикатов»). 5 ноября 2009 года об этом была уведомена Национальная служба контроля качества и здоровья растений и семян.

2.13 17 ноября 2009 года сотрудники прокуратуры посетили территорию коренной общины, взяли показания у ее членов и совершили поездку по границам территории, убедившись, что она находится в окружении земель двух компаний, которые фактически занимаются интенсивным выращиванием сои, до нескольких метров от домов и школы, не оставляя защитной полосы¹⁴.

2.14 27 ноября 2009 года для проверки изложенного выше в общину выехал прокурор, убедившись, что дома и школа находятся в десяти метрах от посевов сои, не огражденных защитной полосой. Он также подъехал к входным воротам предприятий и потребовал предъявления разрешений природоохранных органов.

¹⁰ E/C.12/PRY/CO/3, пп. 16 и 27.

¹¹ CRC/C/PRY/CO/3, п. 50.

¹² CEDAW/C/PRY/CO/6, п. 33.

¹³ A/HRC/20/25/Add.2, пп. 47 и 48.

¹⁴ Дело №1303/09, лист 5.

Руководители предприятий не смогли их предъявить, утверждая, что они находятся у руководства компаний в Бразилии¹⁵.

2.15 24 мая 2010 года прокуратура просила, чтобы специалисты по охране окружающей среды провели химический анализ в общине, в том числе взяли образцы воды, крови и мочи. Из-за ошибки в процедуре подачи заявления соответствующий орган вернул его прокуратуре. Последующих мер принято не было, а необходимые анализы не были произведены.

2.16 3 августа 2010 года авторы ходатайствовали о возбуждении дела в отношении лиц, ответственных за нарушение статьи 203 Уголовного кодекса о создании опасности для всего населения в результате выброса ядов или других токсичных веществ, Закона № 716/96 о наказании за преступления против окружающей среды и статей Конституции, защищающих права коренных народов. Они утверждали, что деятельность по опылению затрагивает их права на жизнь, неприкосновенность и здоровье и влечет за собой гибель сельскохозяйственных животных, общинных посевов и плодовых деревьев, а также охотничьих и рыболовных ресурсов.

2.17 9 августа 2010 года прокуратура возбудила дело в отношении компаний, собрав достаточные доказательства нарушения природоохранного законодательства. Она установила срок расследования в шесть месяцев, чтобы предъявить обвинение.

2.18 2 октября 2010 года авторы подали ходатайство о вступлении в дело в качестве гражданских истцов. Они заявили о нарушении их права на достаточное питание (в результате гибели их кур и уток из-за загрязнения воды и гибели посевов и плодовых деревьев), на воду в результате того, что они брали воду из загрязнённых рек, и на здоровье. Они также заявили о распаде общины. Авторы ходатайствовали об истребовании доказательств у ответчика.

2.19 23 ноября 2010 года суд принял к производству дело в отношении владельцев компаний, установив сроком предъявления обвинения 23 мая 2011 года. 4 февраля 2011 года авторы подали заявление о возбуждении дела в отношении обоих владельцев компаний, ходатайствовав о рассмотрении дела в судебном заседании. 9 февраля 2011 года прокуратура предъявила обвинение, но оно было возвращено из-за серьезных формальных недостатков.

2.20 2 марта 2011 года по ходатайству авторов в общине была проведена еще одна судебная проверка, призванная установить, что владельцы компаний не устранили нарушения своих обязательств по созданию санитарной защитной полосы.

2.21 10 и 28 марта 2011 года обвиняемые признали свою ответственность и ходатайствовали об «условном приостановлении производства по делу» (процессуальный институт, позволяющий приостановить производство по делу на испытательный срок, в течение которого обвиняемый должен соблюдать определенные правила поведения как условие прекращения уголовного дела)¹⁶.

2.22 28 марта 2011 года авторы приобщили к уголовному делу «Анализ наличия глифосата в поверхностных водах департаментов Каниндею и Сан-Педро», проведенный университетами (примечание 9).

2.23 1 июня 2011 года прокуратура вновь направила уголовное обвинение владельцам компаний, заявив, что «наличие состава преступления полностью установлено»¹⁷.

¹⁵ Там же, листы 6–7.

¹⁶ Дело № 1303/09, лист 58.

¹⁷ Дело № 1303/09, листы 64 и сл.

2.24 Рассмотрение дела было парализовано два года, поскольку предварительное судебное заседание переносилось семь раз, шесть из них за неуведомлением сторон¹⁸.

2.25 25 июня 2013 года наконец состоялось предварительное слушание. Прокуратура ходатайствовала о приостановлении разбирательства дела в отношении двух подсудимых, сославшись на необходимость представить дополнительные доказательства. 30 июля 2013 года прокуратура подтвердила ходатайство о приостановлении разбирательства и представила перечень 15 доказательств, которые должны быть представлены (7 из них — доказательства, истребование которых было запрошено авторами и отклонено прокуратурой). 23 сентября 2013 года суд постановил приостановить разбирательство дела в отношении владельцев компаний.

2.26 До представления сообщения каких-либо дополнительных мер по истребованию доказательств принято не было.

Административная жалоба

2.27 Авторы также подали жалобу в Национальную службу контроля качества и здоровья растений и семян. 12 января 2010 года инспекция на землях обеих компаний обнаружила большое количество гербицида «Паракват» и инсектицида эндолсуфан в нарушение экологических норм, поскольку они не были зарегистрированы в Национальной службе контроля качества и здоровья растений и семян, несмотря на то что они относятся к «красной» группе высокой токсичности. В ходе нее также были обнаружены пустые упаковки инсектицида хлорпирифос, который запрещен к продаже, поскольку он оказывает воздействие на нервную систему и вызывает нарушения развития и аутоиммунные расстройства, а также высоко токсичен для рыб и пчел.

2.28 Несмотря на это, жалоба не имела последствий, и опрыскивание продолжает влиять на жителей общины.

Содержание жалобы

3.1 Авторы утверждают, что они исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты, обратившись в уголовный суд первой инстанции. Они также утверждают, что сообщение подпадает под исключение из правила предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку их применение необоснованно затягивается.

3.2 Авторы уточняют, что осуществление уголовного преследования в целях защиты окружающей среды и прав коренных народов входит в обязанности и полномочиям прокуратуры¹⁹.

3.3 Авторы утверждают, что, поскольку компании не соблюдали природоохранные нормы, государство-участник не выполнило свою обязанность по защите и не проконсультировалось с общиной в отношении деятельности, оказывающей негативное воздействие на его территорию, когда опыление нарушает права членов общины, признанные в статьях 17 и 27 Пакта.

3.4 Во-первых, авторы заявляют о нарушении статьи 17 Пакта, напоминая, что государство обязано создать действенные гарантии защиты от вмешательства и посягательств, будь то со стороны государственных органов или физических или юридических лиц, и принять меры для обеспечения соблюдения запрета такого вмешательства и защиты этого права²⁰.

¹⁸ Оно было назначено на 1 июля 2011 года и перенесено за неуведомлением сторон; повторно назначено на 21 декабря 2011 года, 12 и 25 июля 2012 года и 20 марта 2013 года и каждый раз переносилось за неуведомлением сторон; назначено вновь на 17 апреля 2013 года и было перенесено по ходатайству прокурора, который должен был участвовать в другом судебном процессе. 22 мая 2013 года оно было перенесено за неуведомлением сторон.

¹⁹ Конституция Республики Парагвай, ст. 268.2.

²⁰ Замечание общего порядка № 16 (1988), п. 1.

3.5 В случае коренных народов авторы утверждают, что понятия «жилище» и «неприкосновенность частной жизни» должны пониматься в рамках особых отношений, которые они имеют со своими территориями, и особенно в коллективных аспектах этих отношений в соответствии с статьями 25 и 26 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Они также напоминают, что сам Комитет в своей юриспруденции установил, что эти элементы могут подпадать под действие статьи 17²¹. Авторы утверждают, что в данном случае эти понятия должны охватывать не только хижины или дома, но и всю территорию, на которую распространяются гарантии общины, поскольку в ней выражена самобытность коренного народа гуарани.

3.6 Авторы также указывают, что объем защиты по статье 17, интерпретируемый в свете замечаний общего порядка № 16 (1988) и № 31 (2004), охватывает защиту жилища и неприкосновенности частной жизни от загрязнения окружающей среды в результате действий третьих лиц, когда это представляет собой форму незаконного или произвольного вторжения в частную жизнь. Таким образом, на государстве лежит culpa in vigilando, когда оно не обеспечивает выполнения норм, регулирующих загрязняющую сельскохозяйственную деятельность третьих лиц, которая затрагивает жилище или частную жизнь. Вышеизложенное согласуется с практикой Европейского суда по правам человека²².

3.7 В данном случае у властей было достаточно доказательств, чтобы установить причинно-следственную связь между обширными выбросами сельскохозяйственных ядохимикатов компаниями, несоблюдением требований, связанных с утилизацией как агрохимикатов, подлежащих природоохранному регулированию, так и запрещенных химикатов, несоблюдением требования создания лесозащитной полосы и наличием глифосата в реках, где члены общины ловят рыбу и берут воду, с одной стороны, и загрязнением водоемов, гибелью посевов и сельскохозяйственных животных, массовой гибелью рыбы и пчел, а также проблемами со здоровьем — с другой.

3.8 Во-вторых, авторы заявляют о нарушении статьи 27 Пакта вследствие утраты общиной необходимых условий сохранения своей культуры.

3.9 Они напоминают, что юриспруденция Комитета признает, что права, защищаемые статьей 27, включают право заниматься экономической и социальной деятельностью, которая образует часть культуры общества²³. В частности, в случае коренных народов право пользоваться определенной культурой может быть связано с образом жизни, тесно связанным с территорией и использованием ее ресурсов, и может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота. Чтобы гарантировать это право, может потребоваться принятие мер, обеспечивающих участие членов коренных общин в принятии затрагивающих их решений, чтобы гарантировать сохранение и постоянное развитие культурной самобытности и обогащение социальной ткани в целом. Поэтому крайне важно, чтобы меры вмешательства в деятельность, представляющую ценность для культуры коренной общины, принимались со свободного, предварительного и осознанного согласия членов общины, кроме того, они должны соблюдать принцип соразмерности, чтобы они не ставили под угрозу само существование общины и ее членов²⁴.

3.10 В данном случае авторы утверждают, что статья 27 была нарушена не только потому, что с ними не было проведено консультаций, но и потому, что серьезные экологические изменения привели к гибели природных ресурсов, служивших источником их культурной самобытности, нарушив их право пользоваться своей

²¹ *Хону и Бессер против Франции* (CCPR/C/60/D/549/1993/Rev.1), п. 10.3.

²² *López Ostra v. Spain*, sentencia de 9 de diciembre de 1994, demanda núm. 16798/90, párrs. 51, 55 y 58; *Fadeyeva v. Russia*, sentencia de 9 de junio de 2005, demanda núm. 55723/00, párrs. 68 a 70, y *Dubetska et al. v. Ukraine*, sentencia de 10 de febrero de 2011, demanda núm. 30499/03, párr. 105. В своей жалобе авторы также упоминают дело *Корделла и др. против Италии*, решение от 24 января 2019 года, жалобы № 544141/13 и № 54624/15, пп. 158, 173 и 174, и Комитет по правам человека, *Портильо Касерес и др. против Парагвая* (CCPR/C/126/D/2751/2016), п. 7.8.

²³ *Пома Пома против Испании* (CCPR/C/95/D/1457/2006), п. 7.3.

²⁴ Там же, пп. 7.2 и 7.6.

собственной культурой. В частности, они заявляют о серьезном культурном воздействии из-за подрыва биологического разнообразия их территории. Во-первых, это ухудшение их продовольственного жизнеобеспечения и вместе с этим утрата традиционных знаний, связанных с культурой и жизнью гуарани, например с охотой, рыболовством, собирательством и агроэкологией. Во-вторых, это невозможность проведения ими обрядов крещения «митакараи» из-за а) исчезновения материалов для строительства дома танцев «йерокиха», которые раньше находили в лесу, б) исчезновения кукурузы сорта авати, из которой делали «кагуи», с) исчезновения «чичи» — обязательного элемента священных обрядов, и d) невозможности использования воска для изготовления обрядовых свечей из-за массовой гибели диких пчел «ятеи». Из-за прекращения выполнения этого обряда дети не приобщаются к этой важной части их самобытной культуры, а у последних священнослужителей «опораива» больше нет учеников, что угрожает сохранению их культурной самобытности. В-третьих, произошло ослабление общинной структуры, поскольку несколько семей уехали, спасаясь от крайней бедности, в которой они оказались из-за уничтожения ресурсов своей территории.

3.11 Авторы также заявляют о нарушении положений пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 17 и 27 в результате отсутствия эффективных средств судебной защиты для ограждения общины от указанных нарушений. Несмотря на обязанность прокуратуры возбуждать и осуществлять по своей инициативе вплоть до его завершения уголовное преследование в связи с деяниями, затрагивающими окружающую среду и права коренных народов, расследование неоправданно затягивается, а прокуратура не истребовала 15 запрошенных доказательств по уголовному делу (пункт 2.25). Недейственность процедуры влечет за собой безнаказанность виновных и продолжение загрязнения.

3.12 Кроме того, государство-участник не представило объяснений того, почему оно не удовлетворило просьбы обвиняемых об «условном приостановлении производства по делу», не задействовав процессуальный институт, позволявший прийти к соглашению о возмещении (пункт 2.21).

3.13 Прокуратура также не выполнила обязанности привлечь технического консультанта, специализирующегося на вопросах коренных народов, который бы обеспечил учет в ходе расследования аспекта культурного разнообразия, задокументировал дифференцированное воздействие нарушения прав в общинах коренных народов и гарантировал соблюдение их коллективных прав конституционного ранга²⁵.

3.14 Авторы ходатайствуют о нескольких мерах возмещения. В их числе они требуют проведения расследования обстоятельств дела, обеспечив им доступ на всех стадиях и во всех инстанциях расследования, а также наказания всех виновных. Кроме того, они просят принять все необходимые положения, гарантирующие, что подобное не будет повторяться в будущем. В частности, весьма уместной мерой, которую парагвайское государство могло бы принять в качестве гарантии неповторения, было бы создание системы аграрно-экологической юстиции и принятие аграрно-экологического процессуального кодекса (пункт 5.6). Еще одна мера, запрошенная авторами, — гарантия того, что члены общины получают всестороннее и надлежащее возмещение, включая возмещение судебных издержек, и, как результат консультаций и свободного, предварительного и осознанного согласия, планы агроэкологического восстановления своей территории, доступ к питьевой воде, санитарным услугам, достойному жилью и услугам здравоохранения.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 432 и 433.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 ноября 2019 года²⁶ государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым в отношении общины, поскольку, хотя его законодательство признает существование коллективных прав, Пакт защищает только индивидуальные права. Таким образом, оно утверждает, что могут рассматриваться только нарушения в отношении двух авторов.

4.2 Кроме того, государство-участник заявляет о неприемлемости ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и ввиду того, что внутри страны авторы обжаловали нарушения экологических прав, не защищаемых Пактом, а не прав, признанные в статьях 17 и 27 Пакта.

4.3 Государство-участник также утверждает, что производство в уголовном суде первой инстанции не является надлежащим средством правовой защиты, дополняя другие менее обременительные средства и применяемые в первую очередь средства административного и гражданского характера. Оно утверждает, что надлежащими средствами правовой защиты были бы жалоба в Министерство окружающей среды (в настоящее время — Министерство окружающей среды и устойчивого развития), поссessorный гражданский иск и процедура ампаро.

4.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 17 Пакта, то государство-участник утверждает, что сообщаемые факты не имеют отношения к обоим авторам, что нет никаких доказательств того, что агрохимикаты попали на территорию и что отравления были вызваны контактом с агрохимикатами. Оно утверждает, что исследование о присутствии глифосата, представленное авторами, не было подтверждено государством-участником.

4.5 Государство-участник также отвергает утверждение о нарушении статьи 27 как в отношении общины в результате непризнания коллективных прав в Пакте, так и в отношении обоих авторов, которые не доказали индивидуальный вред.

4.6 Государство-участник также отвергает утверждение о нарушении положений пункта 3 статьи 2 Пакта, ссылаясь на неисчерпание надлежащих внутренних средств правовой защиты.

4.7 Наконец, государство-участник утверждает, что оно соблюдает права коренных народов, которым посвящена глава Конституции и Закон № 904/81, Положение об общинах коренных народов, а также передав территории общине и обеспечив ее неприкосновенность, а также признав г-на Бенито Оливейру руководителем и юридическим представителем общины.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 20 декабря 2019 года авторы отвергли утверждение государства-участника о том, что Комитет не может рассматривать нарушения, причинившие ущерб коренной общине, поскольку это ограничительный подход, игнорирующий эволюцию международного права в области прав человека и законодательство самой страны. Крайне важно признать обладание правами, которые принадлежат коренным общинам, в противном случае отвергается сама их самобытность.

5.2 Они напоминают, что для Комитета право пользоваться культурой осуществляется в социальных и культурных рамках коллективного взаимодействия²⁷. Кроме того, эволюция права коренных народов показывает, что группы коренных народов становятся коллективными субъектами права, и это означает преодоление подхода, при котором они рассматриваются как простая сумма составляющих их людей. Специальный докладчик по правам коренных народов с 2007 года всячески обращает на это внимание, заявляя, что необходимо считать коренные народы

²⁶ После трех напоминаний, направленных секретариатом государству-участнику (в феврале 2016 года, марте 2017 года и августе 2018 года) и публикации соображений по делу *Портильо Касерес и др. против Парагвая*.

²⁷ Замечание общего порядка № 23 (1994).

субъектами коллективных прав, дополняющих права их отдельных членов²⁸. Аналогичным образом с 2009 года Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также указывает, что владение правами должно быть предоставлено коллективным субъектам — коренным народам²⁹. Межамериканский суд по правам человека с 2012 года не констатирует нарушений, нанесших ущерб представителям коренных народов, считая, что международное право в этом вопросе «признает права за народами как коллективными субъектами международного права, а не только за их членами», поскольку «объединенные своим особым образом жизни и самобытностью, они пользуются некоторыми правами... в коллективном измерении»³⁰. Таким образом, он признает их *ius standi* защищать свои права³¹.

5.3 Вышеизложенное соответствует общим правилам толкования, установленным Венской конвенцией о праве международных договоров, поскольку договоры о правах человека являются живыми правовыми актами, толкование которых эволюционирует. Таким образом, Пакт следует толковать в свете Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169) Международной организации труда и Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, которые предусматривают, что коренные жители имеют права не только как личности, но и как народы. Фактически авторы утверждают, что сам Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 36 (2018) отличает коренные народы от *простой суммы* его членов (в отличие, например, от «представителей этнических и религиозных меньшинств»). Аналогичным образом законодательство самого государства-участника защищает коренные народы как субъектов, обладающих правами сами по себе.

5.4 Что касается предполагаемой неприемлемости на том основании, что авторы ссылались на экологические права в законодательстве страны, а не на статьи Пакта, то авторы указывают, что они подняли на национальном уровне суть утверждений, представленных Комитету. Они напоминают, что Комитет в случае *Портильо Касерес и др. против Парагвая* признал себя компетентным рассматривать нарушения прав на неприкосновенность частной и семейной жизни и на эффективное средство правовой защиты в результате несоблюдения государством-участником своего позитивного обязательства по защите этих прав в обстоятельствах, которые во внутригосударственной сфере подразумевают контроль за соблюдением экологических норм. К такому же выводу следует прийти и при рассмотрении настоящего сообщения, поскольку авторы заявляют о нарушениях природоохранного законодательства, которые затрагивают территорию коренных народов и, таким образом, жилище, частную жизнь и культурную жизнь группы.

5.5 Что касается утверждений о том, что обращение в уголовный суд не является в данном случае подходящим способом восстановления нарушенных прав, то авторы утверждают, что это было именно наиболее подходящим средством восстановления нарушенных прав в свете статьи 268.2 Конституции, Закона № 716/96 и Уголовного кодекса, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления против окружающей среды, предоставляя возможность привлечения самого широкого круга доказательств и требуя обязательного привлечения технического консультанта-специалиста по вопросам коренных народов. Авторы также уточняют, что они подали жалобу в компетентный административный орган — Национальную службу контроля качества и здоровья растений и семян; что посессорный гражданский иск неэффективен для защиты экологических прав или культурных прав; что процедура ампаро сопряжена с крайне строгими требованиями приемлемости и что, прибегнув к обычным средствам защиты, нет необходимости обращаться к чрезвычайному средству защиты, результаты которого могут быть фрагментарными (не гарантируя

²⁸ A/HRC/6/15, п. 17.

²⁹ Замечание общего порядка № 21 (2009), пп. 3 и 9.

³⁰ Постоянная судебная практика, начиная с дела *Коренной народ Сараяк кичва против Эквадора*, постановление от 27 июня 2012 года, пп. 231 и 341, пункты 2–4 постановляющей части.

³¹ Opinión consultiva núm. 22, *Titularidad de derechos de las personas jurídicas en el Sistema Interamericano de Derechos Humanos*, de 26 de febrero de 2016, párr. 72.

наказания ответственных, не требуя компенсации и не предусматривая возмещения ущерба окружающей среде), и что его упрощенный характер не допускает продолжительных прений на стадии доказывания.

5.6 Авторы утверждают, что надлежащим средством правовой защиты было бы обращение в агроэкологический суд. Они уточняют, что в настоящее время имеются такие законопроекты, последний из которых был представлен в октябре 2016 года в Палату депутатов и сейчас находится на рассмотрении. Указанный законопроект предусматривает, что агроэкологическим судам будут подсудны споры, связанные с защитой прав коренных общин, устанавливая, что «эффективность правовой защиты окружающей среды может быть обеспечена только созданием системы аграрно-экологической юстиции и аграрно-экологического процессуального кодекса и специализированных судов» в свете того, что «классическая модель процессов в общегражданских судах не отвечает потребности охраны окружающей среды»; таким образом, «необходимо создать процессы с предварительными мерами и безотлагательностью урегулирования споров, принимая во внимание, что имеются случаи нанесения ущерба окружающей среде, который может быть необратимым»³². На основании этого авторы утверждают, что весьма уместной мерой, которую Парагвай мог бы принять в качестве гарантии неповторения, было бы создание системы агроэкологической юстиции и принятие аграрно-экологического процессуального кодекса.

5.7 Авторы вновь подтверждают нарушение статьи 17 в связи с невыполнением государством-участником своей обязанности защищать от загрязнения пестицидами, нарушившими неприкосновенность частной жизни и жилищ членов общины. Они утверждают, что сообщаемые факты относятся к двум представителям общины, которые принадлежат к народу ава-гуарани, живут в общине и являются жертвами, как и другие члены их общины. Они также утверждают, что, не обеспечив представление 15 доказательств, затребованных прокуратурой, оспорив выводы отчета о наличии глифосата и не представив альтернативных доказательств, государство-участник не может возражать на жалобу со ссылкой на отсутствие доказательств. Бремя доказывания ложится не только на авторов сообщения, поскольку те не имеют такого же доступа к доказательствам, что и государство-участник, тем более что они принадлежат к коренной общине, живущей в крайней нищете.

5.8 В ответ на замечания государства-участника в отношении статьи 27 Пакта авторы напоминают, что они несут личную ответственность перед обществом за обеспечение передачи культуры от поколения к поколению с учетом их роли лидера и учителя. Они подтверждают международную ответственность государства-участника за серьезный экологический ущерб, затронувший культурную самобытность группы.

5.9 Наконец, авторы повторяют свои утверждения о нарушении положений пункта 3 статьи 2 Пакта, отмечая, что на момент представления их комментариев прошло десять лет со времени обращения к системе правосудия.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 16 июня 2020 года государство-участник вновь заявило, что ссылка двух авторов на коллективные права противоречит Пакту. Оно также вновь заявило, что содержание статей 17 и 27 Пакта не является частью внутренних средств правовой защиты и что уголовное разбирательство не является надлежащим средством правовой защиты.

³² Проект Закона о создании системы аграрно-экологической юстиции и утверждении Аграрно-экологического процессуального кодекса от 19 сентября 2016 года.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, поданную в сообщении, Комитет должен решить в соответствии со статьей 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в силу Факультативного протокола.

7.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение неприемлемо за неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку статьи 17 и 27 Пакта не применялись внутри страны, где жалобы касались в основном экологических вопросов, и поскольку обращение в уголовный суд не является подходящим средством правовой защиты. Комитет также принимает к сведению те доводы авторов, что а) обращение в уголовный суд представляло собой наиболее подходящее средство правовой защиты, б) они изложили в судах страны суть жалобы, представленной Комитету, с) они подали жалобу в компетентный административный орган и d) ни посessorный гражданский иск, ни процедура ампаро не были бы подходящим средством защиты.

7.4 Во-первых, Комитет отмечает, что возражение государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как представляется, связано с утверждением о неприемлемости *ratione materiae*, поскольку экологические права не рассматриваются в Пакте. Комитет отмечает, что авторы заявляют о нарушении не права на здоровую окружающую среду, а их прав на неприкосновенность частной и семейной жизни, культурную жизнь и на эффективное средство правовой защиты в связи с невыполнением государством-участником своего обязательства по защите этих прав, которые в их конкретных обстоятельствах включали контроль за соблюдением экологических стандартов³³. В частности, авторы подали в своей стране жалобу на то, что опрыскивание без государственного контроля привело к гибели их кур и уток, их посевов и плодовых деревьев, исчезновению ресурсов для охоты, рыболовства и собирательства, а также к загрязнению водоемов и последствиям для их здоровья, утверждая, что все перечисленное выше ведет к распаду общины. Таким образом, Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания приемлемости данного сообщения, которое может быть рассмотрено, поскольку все изложенное выше составляет в конкретных обстоятельствах дела содержание статей 17 и 27. Пакта.

7.5 Кроме того, Комитет считает, что в соответствии с законодательством самого государства-участника, в частности Уголовным кодексом и Законом № 716/96, обращение в уголовный суд представляет собой подходящее средство, о чем свидетельствует тот факт, что прокуратура возбудила следствие и предъявила обвинение владельцам компаний, суд принял направленное прокуратурой дело к производству и прокуратура дважды предъявляла обвинительное заключение по уголовному делу, утверждая, что «наличие состава преступления полностью установлено». Авторы также подали административную жалобу в Национальную службу контроля качества и здоровья растений и семян. В крайне похожем случае Комитет подтвердил, что ни административная жалоба в Министерство окружающей среды, ни жалоба по процедуре ампаро не были эффективными средствами правовой защиты, и отметил, что гражданский иск также не был бы таковым³⁴. Поскольку прошло более десяти лет без существенного продвижения дела, а государство-участник не предоставило информации, оправдывающей такую задержку, Комитет признает сообщение приемлемым в соответствии с положениями подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

³³ *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, п. 6.3.

³⁴ Там же, пп. 6.5 и 7.9.

7.6 Комитет также принимает к сведению тот довод государства-участника, что сообщение может быть признано приемлемым только в отношении двух авторов, но не в отношении общины. Комитет также принимает к сведению аргументы авторов, выступающих от своего имени и от имени других членов своей общины, о том, что группы коренных народов являются коллективными обладателями прав.

7.7 Ссылаясь на решение о приемлемости, принятое Комитетом в отношении сообщения, представленного председателем саамского парламента от его имени и от имени саамского народа Финляндии³⁵, Комитет не видит препятствий для рассмотрения данного сообщения не только в отношении двух авторов, но и в отношении других членов коренной общины Кампо-Агуа'э, от имени которых уполномочен выступать г-н Оливейра Перейра в соответствии с законодательством (пункты 2.2 и 4.7 настоящего сообщения) и от имени которого оба автора уполномочены выступать перед Комитетом в соответствии с доверенностью, подписанной общиной.

7.8 Установив соблюдение всех требований приемлемости и отметив, что жалобы авторов по статьям 3, пункт 3, 17 и 27 Пакта достаточно обоснованы для признания приемлемости, Комитет признает сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что по утверждению авторов обстоятельства дела указывают на нарушение статьи 17, поскольку их домашние животные, посевы, плодовые деревья, а также охота, рыболовство и собирательство составляют элементы их частной жизни, семьи и жилища, и что отсутствие государственного контроля за загрязняющей сельскохозяйственной деятельностью, которая загрязняет их водоемы, приводит к гибели их посевов и домашних животных, способствует массовой гибели рыбы, пчел и дичи и вызывает у них проблемы со здоровьем, представляя собой, таким образом, произвольное вмешательство в их частную и семейную жизнь и их жилища. Он уточняет, что в случае коренных народов понятия «жилище» и «неприкосновенность частной жизни» должны пониматься в рамках особых отношений, которые они поддерживают со своей территорией. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, нарушение статьи 17 отсутствует, поскольку изложенные в жалобе факты не связаны лично с двумя авторами и поскольку нет никаких доказательств того, что агрохимикаты попали на территорию.

8.3 Комитет отмечает, что авторы и другие члены коренной общины Кампо-Агуа'э принадлежат к народу ава-гуарани, одному из коренных народов, признаваемых Конституцией государства-участника как предшественников образования и учреждения государства (пункт 2.1). Эта община получила юридическое признание ее традиционной территории в 1987 году в президентском декрете № 21.910. Их жилища расположены на окраине территории, а в центре сохранился лес, что обеспечивает общину необходимыми ресурсами для сохранения ее культурной самобытности (пункт 2.3). Кроме того, Комитет отмечает, что источниками средств к существованию членов коренной общины, в том числе авторов, служат посевы, домашние животные, плодовые деревья, охота, собирательство, рыболовство и водные ресурсы — все элементы их территории, на которой они обитают и живут своей частной жизнью. Изложенное выше не было опровергнуто государством-участником. Комитет считает, что названные выше элементы составляют образ жизни авторов и других членов общины, которые поддерживают особые отношения со своей территорией³⁶, и являются элементами, которые могут подпадать под защиту статьи 17 Пакта³⁷.

³⁵ *Сангилла-Айкио против Финляндии* (CCPR/C/119/D/2668/2015), п. 8.5.

³⁶ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 26,1; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 23 (1997), п. 5.

³⁷ *Хону и Бессер против Франции*, п. 10,3; *Портьельо Касерес и др. против Парагвая*, п. 7.8.

Комитет также напоминает, что статью 17 следует понимать не как ограничивающую обязанность воздерживаться от произвольного вмешательства, а скорее подразумевающую обязательство принимать позитивные меры, необходимые для реального соблюдения этого права независимо от того, исходит ли вмешательство от государственных органов или от физических или юридических лиц³⁸.

8.4 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не осуществляло надлежащего контроля за незаконными действиями, вызвавшими загрязнение, что широко задокументировано (пункт 2.7)³⁹, отмечено самим государством-участником (пункты 2.13–2.23)⁴⁰ и даже признано обоими обвиняемыми владельцами компаний (пункт 2.21). Не обеспечив надлежащего контроля, государство-участник не предотвратило загрязнения. Это невыполнение ими своей обязанности по защите позволило в течение многих лет продолжать массовое опрыскивание в нарушение законодательства, включая использование запрещенных пестицидов, что не только вызвало проблемы со здоровьем у членов общины, включая детей из-за опыления в нескольких метрах от школы во время занятий, но и привело к загрязнению их водоемов, уничтожению их посевов, без которых они остаются без пищи, и гибели их домашних животных и способствовало массовой гибели рыбы и пчел — составных элементов их частной и семейной жизни и их жилища. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких других объяснений, опровергающих предполагаемую причинно-следственную связь между опылением агрохимикатами и упомянутым ущербом⁴¹. Когда загрязнение непосредственно сказывается на соблюдении права на неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища и его последствия имеют определенный уровень серьезности, деградация окружающей среды влияет на благополучие человека и порождает нарушения неприкосновенности частной и семейной жизни и жилища⁴². Таким образом, в свете представленных ему фактов Комитет приходит к выводу, что в данном случае факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 Пакта.

8.5 Комитет также отмечает, что авторы утверждают, что в обстоятельствах данного дела также имеет место нарушение статьи 27. Они утверждают, что серьезный ущерб окружающей среде, причиненный опрыскиванием, имел серьезные последствия, равносильные отказу в праве пользоваться своей культурой. Во-первых, потеря природных ресурсов, связанных с выращиванием ими для себя продуктов питания, в свою очередь угрожает их культуре и исконным обычаям, связанным с охотой, рыболовством, собирательством в лесу и агроэкологией гуарани, приводя к утрате традиционных знаний. Во-вторых, обряды посвящения «митакараи» больше не проводятся из-за исчезновения материалов для строительства дома танцев «йерокиха», которые раньше они находили в лесу; кукурузы сорта авати, из которой делали «чичу кагуи», обязательный элемент этого священного обряда; и воска, используемого для изготовления обрядовых свечей, из-за массового вымирания диких пчел «ятеи». Из-за прекращения выполнения этого обряда дети не приобщаются к этой важной части их самобытной культуры, а у последних священнослужителей «опораива» больше нет учеников, что угрожает сохранению их культурной самобытности. В-третьих, произошло ослабление общинной структуры, поскольку несколько семей уехали. Авторы указывают, что они несут личную ответственность перед общиной за обеспечение передачи культуры от поколения к поколению, учитывая их роль руководителя общины и учителя. Комитет также отмечает, что, по мнению

³⁸ Замечание общего порядка № 16 (1988), п. 1.

³⁹ См. также *Портильо Касерес и др. против Парагвая*.

⁴⁰ Подтверждено отсутствие лесозащитных полос вокруг посевов, незаконная утилизация агрохимикатов, разрешенных, но подлежащих регулированию, утилизация запрещенных агрохимикатов; возбуждено уголовное дело и впоследствии предъявлено обвинение владельцам двух компаний на основании того, что «наличие состава преступления полностью установлено».

⁴¹ Комитет также отмечает несколько аргументов государства-участника, опровергающих утверждения авторов.

⁴² *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, п. 7.8.

государства-участника, хотя его законодательство признает коллективные права, это не относится к статье 27 Пакта и что авторы не доказали наличия вреда для них лично.

8.6 Комитет напоминает, что в случае коренных народов пользование культурой может иметь отношение к образу жизни, тесно связанному с территорией и использованием ее ресурсов, и может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота; таким образом, защита этого права призвана гарантировать сохранение и постоянное развитие культурной самобытности⁴³. Как также отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, ярко выраженное коллективное измерение культурной жизни коренных народов необходимо для их существования, благополучия и всестороннего развития и включает право на земли, территории и ресурсы, которые они традиционно имели в своем владении, занимали или иным образом использовали или приобрели⁴⁴. Поэтому «необходимо уважать и защищать культурные ценности и права коренных народов, связанные с землями их предков и их связью с природой, во избежание деградации их особого образа жизни, в том числе средств к существованию, утраты природных ресурсов и, в конечном счете, их культурной самобытности»⁴⁵. Комитет по правам человека также отмечает, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил, что тесная связь, которую коренные народы поддерживают с землей, должна признаваться и пониматься как фундаментальная основа их культуры, их духовной жизни, их неприкосновенности и их экономического положения, их связь с землей представляет собой материальный и духовный элемент, которым они должны в полной мере пользоваться, чтобы сохранить свое культурное наследие и передать его будущим поколениям, то есть необходимым условием для «недопущения их исчезновения как народа»⁴⁶. Комитет приходит к выводу, что статья 27, интерпретируемая в свете Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, закрепляет неотъемлемое право коренных народов на пользование территориями и природными ресурсами, которые они традиционно использовали для питания и сохранения культурной самобытности.

8.7 Кроме того, Комитет напоминает, что необходимы меры по обеспечению реального участия коренных народов в принятии затрагивающих их решений⁴⁷. В частности, принципиально важно, чтобы меры, которые ставят под угрозу хозяйственную деятельность, представляющую культурную ценность, или препятствуют ей, осуществлялись со свободного, предварительного и осознанного согласия членов общины, кроме того, они должны уважать принцип соразмерности таким образом, чтобы они не ставили под угрозу само существование общества⁴⁸. В этой связи Комитет отмечает, что законодательство государства-участника защищает право коренных народов на консультации в случаях деятельности, которая может затронуть их территорию⁴⁹.

8.8 В данном случае Комитет отмечает, что авторы и другие члены общины осуществляют право на пользование своей культурой в отношении образа жизни, тесно связанного с их территорией, и использования имеющихся на ней природных ресурсов. Комитет также отмечает, что массовое опыление пестицидами представляет собой угрозу, которую государство-участник могло разумно предвидеть: кроме того, что об указанной деятельности и ее последствиях для членов общины были

⁴³ Замечание общего порядка № 23 (1994 года), пп. 3.2, 7 и 9; *Пома Пома против Перу*, п. 7.2, и [CCPR/C/PRY/CO/4](#), пп. 44 и 45.

⁴⁴ Замечание общего порядка № 21 (2009), п. 36; и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 26.1.

⁴⁵ Замечание общего порядка № 21 (2009), п. 36; и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 20 и 33.

⁴⁶ *Огрен и др. против Швеции (CERD/C/102/D/54/2013)*, п. 6.6, со ссылкой на Межамериканский суд по правам человека, *Caso de la Comunidad Mayagna (Sumo) Awas Tingni vs. Nicaragua*, párr. 149, *Caso del Pueblo Saramaka vs. Surinam*, sentencia de 28 de noviembre de 2007, párr. 121.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 23 (1994), п. 7; *Пома Пома против Перу*, п. 7.2; Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 32.

⁴⁸ *Пома Пома против Перу*, п. 7.6; *Огрен и др. против Швеции*, п. 6.7.

⁴⁹ Декрет № 1039/18.

поставлены в известность компетентные государственные органы; прокуратура также установила, что наличие состава наказуемого деяния было «полностью установлено» (пункт 2.23), а сами обвиняемые владельцы компаний признали свою вину (пункт 2.21). Тем не менее государство-участник не прекратило эту деятельность, тем самым допустив продолжающееся загрязнение рек, в которых авторы ловят рыбу, черпают воду, купаются и стирают одежду, дальнейшую гибель их скота, служившего им источником пропитания, и продолжающееся уничтожение их посевов и ресурсов в лесу, где они занимаются охотой и собирательством. Комитет отмечает, что государство-участник не представило другого объяснения происшедшему и не обосновало принятия каких-либо мер для защиты прав авторов и других членов общины на свою культурную жизнь. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 27 Пакта в ущерб коренной общине Кампо-Агуа'э.

8.9 Наконец, Комитет отмечает, что по утверждению авторов факты также свидетельствуют о нарушении положений пункта 3 статьи 2 Пакта вместе со статьями 17 и 27 из-за отсутствия эффективных средств правовой защиты для их ограждения от сообщенных нарушений. В частности, авторы отмечают, что даже несмотря на то, что у властей было достаточно сведений для того, чтобы установить причинно-следственную связь между незаконным использованием пестицидов компаниями и вредным воздействием на их здоровье и сохранность их территории — на основании чего прокуратура предъявила уголовное обвинение, — следствие по уголовному делу, начатое в 2009 году, не завершено, а доказательства, истребованные прокуратурой, не были представлены; опыление продолжает проводиться с нарушениями законодательства, а ущерб не устранен, несмотря на возможность соглашения по ходатайствам обвиняемых владельцев компаний о приостановлении разбирательства с условием признания своей ответственности. Прокуратура в нарушение уголовно-процессуального законодательства также не привлекла технического консультанта, специализирующегося на вопросах коренных народов, который мог бы добиваться того, чтобы в ходе расследования учитывалось культурное разнообразие и чтобы было задокументировано неодинаковое воздействие нарушений на членов общины. Поэтому Комитет считает, что по прошествии более 12 лет после того, как авторами было подано заявление о возбуждении уголовного дела в связи с распылением пестицидов, воздействию которых они также подвергались все это время, расследование существенно не продвинулось и государство-участник не представило объяснений, оправдывающих указанную задержку, и не позволило возместить причиненный ущерб в нарушение положений пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 17 и 27 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 17 и 27 Пакта, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты. В этой связи государству-участнику следует: а) действенным и исчерпывающим образом расследовать факты, надлежащим образом информируя авторов; б) продолжать уголовное и административное преследование виновных и в случае установления их ответственности наложить соответствующие санкции; в) полностью возместить виновным и другим членам общины причиненный вред, включая надлежащую компенсацию и возмещение судебных издержек, и д) принять все меры, необходимые для устранения ухудшения состояния окружающей среды, при тесных консультациях с общиной. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и гарантировать им эффективные средства правовой защиты в

случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и широко распространить их в департаменте Каниндею и на языке ава.

Приложение I

[Original: английский]

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Ариф Балкана и Элен Тигруджи

1. Мы полностью согласны с соображениями Комитета и считаем, что факты свидетельствуют о нарушении статей 17 и 27 Пакта. Длительное загрязнение и широкое использование пестицидов агрохимическими компаниями при выращивании сои имеют тяжелые последствия¹. Как показано в соображениях, к которым прилагается настоящее мнение, они оказывают существенное влияние на образ жизни уязвимых групп, и особенно общин коренных народов.

2. Мы сожалеем, однако, что один из основных вопросов, требующих разрешения в данном деле, а именно последствия загрязнения для права на жизнь (ст. 6 Пакта), не был поднят сторонами или *proprio motu* Комитетом. Как подчеркивает Комитет в своем замечании общего порядка № 36 (2019), право на жизнь не должно толковаться узко; более того, оно включает право на достойную жизнь². В этом же замечании общего порядка и в своих соображениях по делу *Портильо Касерес и др. против Парагвая* Комитет подтвердил, что обязанность защищать жизнь также подразумевает, что государства-участники должны принимать соответствующие меры для устранения общих условий в обществе, которые могут порождать прямые угрозы жизни или препятствовать осуществлению права людей на достойную жизнь. Эти общие условия могут включать деградацию окружающей среды и лишение коренных народов их земель, территорий и ресурсов³.

3. Комитет не одинок в толковании права на достойную жизнь. На протяжении более двух десятилетий Межамериканский суд по правам человека был пионером концепции *vida digna*, которая расширяет сферу защиты права на жизнь за пределы права не быть произвольно лишенным жизни и включает право на «доступ к условиям, гарантирующим достойное существование»⁴. Иными словами, государства должны принять необходимые меры по созданию адекватной нормативной базы для предотвращения любой угрозы праву на жизнь⁵ и гарантировать это право, защищая доступ к условиям, гарантирующим достойную жизнь⁶. Право коренных общин на достойную жизнь получило развитие в решении Суда в деле *Коренная община якье-акса против Парагвая*, в котором установлена тесная связь между правом на жизнь и экономическими, социальными и культурными правами⁷. Это было подтверждено Судом в его консультативном заключении об окружающей среде и правах человека⁸. Крайне важно, что тот факт, что государства обязаны обеспечивать минимальные условия жизни для поддержания человеческого достоинства, означает, что Суд установил нарушения права на жизнь, даже когда никто не умер⁹.

¹ См. также *Портильо Касерес и др. против Парагвая* (CCPR/C/126/D/2751/2016).

² Замечание общего порядка № 36 (2019), п. 3.

³ Там же, п. 26.

⁴ Inter-American Court of Human Rights, «*Street Children*» (*Villagrán Morales et al.*) v. Guatemala, judgment of 19 November 1999, para. 144.

⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Luna López v. Honduras*, judgment of 10 October 2013, para. 138.

⁶ Inter-American Court of Human Rights, *Cruz Sánchez et al. v. Peru*, judgment of 17 April 2015, para. 260.

⁷ Inter-American Court of Human Rights, *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, judgment of 17 June 2005, para. 163. См. также Американскую конвенцию о правах человека, ст. 26.

⁸ Advisory Opinion OC-23/17, 15 November 2017, para. 48.

⁹ Jo M. Pasqualucci, «The right to a dignified life (*vida digna*): the integration of economic and social rights with civil and political rights in the inter-American human rights system», *Hastings International and Comparative Law Review*, vol. 31, No. 1 (2008), pp. 1–32.

4. Хотя авторы данного сообщения не заявляли о нарушении их права на достойную жизнь, очевидно, что государство нарушило это право в отношении авторов, некоторые из которых — дети.

5. Во-первых, как подробно сообщили авторы, в том числе в жалобах властям страны, на их здоровье серьезно повлияло широкое использование пестицидов в промышленном сельском хозяйстве и невыполнение государством своей обязанности предотвратить ухудшение их здоровья (пункты 2.8–2.10 соображений). Как это было сделано в решении по делу *Портильо Касерес и др. против Парагвая*, это должно было быть рассмотрено в соответствии со статьей 6 Пакта. Аргумент о том, что нынешнее дело отличается, не имеет отношения к делу, поскольку статья 6 может быть применима даже в отсутствие смерти.

6. Во-вторых, массовое загрязнение уничтожает не только биоразнообразие, но и природные ресурсы, которые служат не только источником пищи, но и источником исконных культурных обычаев, связанных с охотой, рыболовством, собирательством в лесу и агроэкологией гуарани. Крайняя бедность, в которой живет община, без электричества, питьевой воды, санитарных услуг или медицинского учреждения, усугубляется разрушением ее природных ресурсов (пункт 11. 2.8 соображений).

7. Некоторые из этих жалоб были представлены авторами и рассмотрены в соответствии со статьей 27 Пакта, что стало важным шагом. Однако мы считаем, что серьезные последствия массового применения пестицидов не полностью охватываются этим положением. Цитируя Межамериканский суд по правам человека, задача Комитета должна была состоять в том, чтобы оценить, действительно ли бездействие и бездействие государственных органов:

создали условия, которые ухудшили доступ к достойной жизни для членов... общины, и были ли в этой связи приняты надлежащие позитивные меры для выполнения этого обязательства, принимая во внимание особо уязвимое положение, в котором они оказались, с учетом их иного образа жизни (иных систем мировоззрения, чем у западной культуры, в том числе их тесной связи с землей) и их жизненных устремлений, как личных, так и коллективных¹⁰.

8. Учитывая факты, представленные авторами, которые не были убедительно опровергнуты государством, нет никаких сомнений в том, что результаты этой оценки привели бы к нарушению статьи 6 Пакта.

¹⁰ *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, para. 163.

Приложение II

[Original: английский]

Совместное (частично несогласное) мнение членов Комитета Фотини Пазардзис и Гентиана Зюбери

1. Комитет пришел к выводу, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статей 17 и 27 Пакта, рассматриваемых отдельно и в сочетании с подпунктом 3 статьи 2 (пункт 9 соображений). Мы полностью согласны с выводом о нарушении статьи 17, рассматриваемой отдельно и в сочетании с подпунктом 3 статьи 2 Пакта, учитывая отсутствие должной осмотрительности со стороны государства-участника при расследовании сообщения об уголовном преступлении, поданного в октябре 2009 года в отношении проблем со здоровьем, с которыми сталкивается коренная община Кампо-Агуа'э после каждого опыления, проводимого без надлежащей защиты окружающей среды (пункты 2.11–2.26 соображений), и административной жалобы, поданной вскоре после этого в Национальную службу контроля качества и здоровья растений и семян (НСКЗРС) в отношении вреда, причиненного неправильным использованием агрохимикатов (пункты 2.27–2.29 соображений).

2. Однако жалобу на нарушение статьи 27 Комитету следовало признать неприемлемой из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты или в противном случае из-за ее недостаточной обоснованности. Авторы заявляют о нарушении статьи 27 в результате утраты ими необходимых условий для сохранения культуры общины (пункт 3.8 соображений). Однако из информации, представленной Комитету, не следует, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

3. Даже если внутренние средства правовой защиты можно было бы считать исчерпанными, что, возможно, обычно предполагает жалоба на нарушение статьи 17, возникает дополнительная проблема, связанная с достаточным обоснованием. Авторы утверждают, что серьезный ущерб окружающей среде, причиненный опылением, имел серьезные последствия, равные отказу в праве на пользование их культурой (пункт 8.5 соображений). Однако, как представляется, установлено, что дома и школа авторов сообщения находились в пределах 10 метров от насаждений сои и что санитарная зона, требуемая по закону для предотвращения негативных последствий опыления, не была создана (пункт 2.14 соображений). Примечательно, что в общине не было проведено (химического) обследования для сбора проб воды, крови и мочи, позволяющего определить, не превысило ли содержание химических веществ, используемых при опылении, максимально допустимый уровень (пункт 2.15 соображений) и каково их точное общее влияние на общину.

4. На наш взгляд, исходя из имеющейся у него ограниченной информации, Комитет не мог установить факт нарушения статьи 27. При этом государство-участник должно рассматривать экологические и другие жалобы с необходимой должной осмотрительностью и надлежащим учетом прав общин коренных народов¹.

¹ См., например, [CCPR/C/PRY/CO/3](#), пп. 27–28; [CCPR/C/PRY/CO/4](#), пп. 44–45.